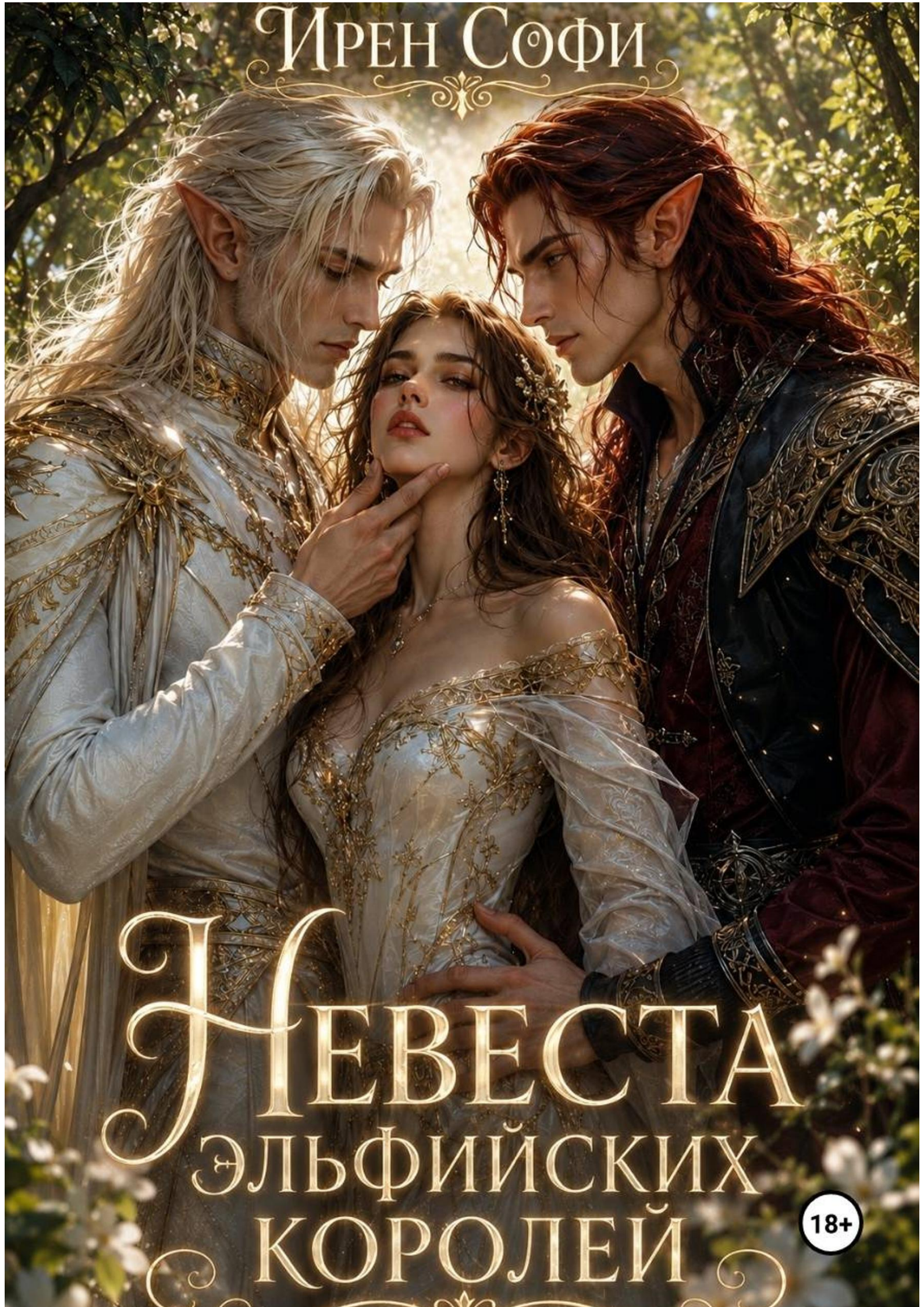

A movie poster featuring three characters in a forest setting. On the left, a man with long, flowing white hair and pointed ears (an elf) wears an ornate white and gold robe. He gently holds the chin of a woman in the center. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a white, off-the-shoulder gown with intricate gold embroidery. On the right, another man with long, wavy red hair and pointed ears wears a dark, ornate robe with gold detailing. He looks down at the woman. The background is a sunlit forest with green leaves and white flowers. The title is written in large, ornate gold letters at the bottom, and the actor's name is at the top.

ИРЕН СОФИ

НЕВЕСТА
ЭЛЬФИЙСКИХ
КОРОЛЕЙ

18+

Ирен Софи

Невеста эльфийских королей

«Автор»

2026

Софи И.

Невеста эльфийских королей / И. Софи — «Автор», 2026

Каждые сто лет эльфийские короли брали в жёны человеческую женщину — и ни одна из прежних невест не прожила больше года. Я оказалась одной из призванных. Эльфы не скрывали презрения. Считали мою природу слишком слабой для их бессмертной магии, мою жизнь — досадной формальностью, которую нужно перетерпеть. В галерее замка висят портреты моих предшественниц — кто-то или что-то убивало их очень быстро. И я следующая в этом списке — если только не узнаю, как это остановить. А те, кто должен меня использовать, теперь не в силах отвести взгляд. Их глаза загораются от страсти когда я рядом. Они сами не заметили, как из хозяев превратились в моих пленников.

© Софи И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирен Софи

Невеста эльфийских королей

Глава 1

Юна

Первое, что я почувствовала, тупую боль, разлитую по всему телу, будто меня несколько часов держали в неудобной позе, а потом швырнули на камень. Я открыла глаза, и мир взорвался светом. А еще платье. Оно душило меня как корсет. Я вцепилась в собственные ребра, пытаясь понять, почему не могу вдохнуть до конца.

Кто-то поднял меня за плечи. Я дернулась, попыталась вырваться - и тут же уткнулась лицом в чужую грудь, явно мужскую, потому что ощутила твердые мышцы. Меня держали двое, с абсолютно непроницаемыми взглядами.

- Отпустите, - прохрипела я. Голос оказался не мой. - Что происходит? Где я?

Никто не ответил. Мой взгляд скользнул по своей руке, удерживаемой одним из незнакомцев. На пальцах оказалось два тонких кольца, сплетенные в узор из листьев. Они так врезались, что саднило кожу.

- Что это? - я почти закричала. - Снимите с меня это!

Один из державших наконец взглянул на меня так, как смотрят на надоедливую муху.

- Это ваши обручальные кольца, госпожа, - сказал он тоном, каким объясняют очевидное ребенку. - Церемония закончена. Вас проводят в тронный зал.

- Какая церемония? - прошептала я. - Какая, к черту, свадьба?

Меня повели по коридору. Стены здесь были плотно сплетенными стволами деревьев. Голова кружилась. Я цеплялась взглядом за детали, потому что иначе просто бы рухнула без сознания.

Ветви сами разошлись в стороны, пропуская в огромный зал. На меня смотрели два эльфа. Они сидели на тронах, поставленных близко друг с другом. Первый - светловолосый, почти платиновый, с волосами, свободно падающими на плечи, с лицом настолько правильным, что я на секунду приняла его за статую, ожившую по чьей-то злой прихоти. Взгляд его скользнул по мне и тут же ушел в сторону, будто я была ему вовсе не интересна. Второй - с волосами цвета темной меди, - смотрел иначе. От макушки до подола платья, а потом обратно вверх, задерживаясь на груди чуть дольше, чем позволяли приличия. От этого взгляда по коже побежали мурашки.

- Значит, вот она, - произнес он. - Какая-то болезненная.

- Достаточно, чтобы сработал ритуал, - бросил светловолосый, не поворачивая головы в мою сторону. - Больше от нее и не требуется.

Они говорили обо мне. Обсуждали мою внешность так, как обсуждают породистых лошадей.

- Простите, - сказала я, и голос дрогнул только. - Может, кто-нибудь потрудится объяснить мне, что вообще происходит? Час назад я была совершенно в другом месте. В другом мире, если быть точной до конца.

Светловолосый рассмеялся. Смех резанул слух.

- Другой мир. Как трогательно. - Он поднялся с трона одним движением, слишком быстрым для человеческого тела, и в следующую секунду оказался передо мной. - Эндиэль. Запомни хотя бы это имя, человечка, раз собираешься носить мою фамилию до конца своих коротких дней.

Слово «человечка» он произнес так, будто оно обозначало какую-то неприятную болезнь, которой можно заразиться при неосторожном контакте.

- А меня, - рыжий тоже поднялся, но неспешно. - Сириэль. Ты прошла церемонию пол-часа назад, и повторять ее никто не станет.

- Я ее не помню, - выдавила я.

- Разумеется, - Эндиэль медленно обошел меня по кругу, разглядывая со всех сторон, как разглядывают лошадь перед покупкой, проверяя зубы и статью. - Обряд призыва стирает у невесты память о самом обряде. Так проще. Меньше слез.

Меня замутило по-настоящему, до горького привкуса во рту.

- То есть меня похитили из моего мира, - сказала я, стараясь удержать голос ровным, - стерли память, и теперь ждете, что я скажу спасибо?

- Нам глубоко наплевать на твои благодарности, - проговорил Сириэль с сарказмом. - Мы ждем, что ты сделаешь положенное, не доставляя лишних хлопот. Это все, что от тебя требуется.

- И что я должна сделать? - спросила я.

- Раз в пятьсот лет корона Ирвенна требует человеческой подпитки, - произнес Сириэль.

- Ни одна из прежних невест не прожила долго. Ваша природа не выдерживает долгой связи с эльфами. Это не наша вина и не твоя - это порядок вещей, который существовал задолго до нас обоих.

- Значит, я обречена с самого начала, - мой голос дрожал. - А вы просто ждете, когда закончится очередная формальность, чтобы вернуться к своим делам.

- Ты схватываешь быстро для человека, - заметил Эндиэль, и в его голосе на секунду мелькнуло что-то похожее на интерес. - Обычно требуется больше времени, чтобы понять свое место.

Наверное, любая нормальная невеста на моем месте рухнула бы на колени и начала умолять о пощаде. Но только не я.

- Хорошо, - сказала я. - Допустим, я обречена. Но раз уж вы оба так уверены в моей скорой смерти - может, тогда хотя бы объясните мне все?

- Она что, огрызается? - произнес Эндиэль, глядя на брата. - Прежние только плакали.

- Прежние знали свое место, - отозвался Сириэль. - Эта, кажется, еще нет

Эндиэль наклонился ко мне - так близко, что я почувствовала тепло его дыхания на щеке. У меня перехватило горло - не от страха, а от того, насколько предательски отреагировало на эту близость мое собственное тело, будто оно решило действовать отдельно от разума.

- Считай это подарком, человечка, - прошептал он мне почти в самое ухо. - Тебя ждет наша постель.

Он отступил так же резко, как приблизился. Развернулся и направился прочь, не оглядываясь, потому что я уже перестала быть достойной его внимания. Сириэль последовал за ним, не удостоив меня даже прощального взгляда.

Я осталась одна посреди зала. Кольца жгли палец. Стражники шагнули вперед, чтобы проводить меня в свои покои. Мы шли по бесконечным коридорам из живого дерева. Меня впустили в комнату и закрыли дверь. Я сползла на пол, стараясь не заплакать. В груди горело обжигающее ощущение предчувствия, что первая ночь в замке двух королей окажется лишь одним из испытаний, которые предстоит пережить.

Глава 2

Сириэль

Совсем недавно закончилась церемония, на которой я, как обычно, не чувствовал ничего, кроме долга. Снова человечка... Нет, я не испытывал к ней ненависти. Я просто устал до такой степени, что перестал чувствовать что-либо. Мне было абсолютно безразлично. Пятьсот лет назад меня еще волновало, как зовут ту, кого приведут в мои покои. Но проходило совсем немного времени и ее имя добавлялось к именам в склепе. Я больше не переживал. Так было проще.

Дверь позади скрипнула - вошел Эндиэль.

- Ты слышал, как она разговаривает? - В его голосе слышалось недоумение.

- Слышал, - кивнул я.

- Обычно они ведут себя по-другому. Эта не заплакала.

- Значит еще не осознала. Заплачет чуть позже, - сказал я с уверенностью. - Все они плачут.

Эндиэль хмыкнул.

- Готовься тогда, я пошел, - проговорил брат и оставил меня одного.

Ритуал требовал подтверждения брака в первую же ночь. Формальность подтверждающая, что союз состоялся. Меня это напрягало, но считалось обязанностью короля - таким же, как подписание указов или прием послов.

Переодевшись, я вышел из своих покоев и направился к покоям нашей «жены», провести привычный ритуал. Все содержание которого, давно стало набором заученных жестов, лишенных каких-либо эмоций.

Открыв дверь без стука, я увидел ее сидящей в кровати,

- Ты не спишь? - спросил я.

- Трудно уснуть, когда тебя резко выкинули из одной жизни в другую, - ответила она

Я подошел ближе, остановился у изножья кровати, ощущая, как знакомая пустота внутри меня предчувствует то, что должно произойти.

- Пришло время исполнить то, ради чего ты здесь оказалась.

До нее долго доходил смысл сказанного. Мне полагалось испытать удовлетворение от этой реакции, доказательство того, что человеческая слабость проявляется именно так, как я ожидал. Вместо этого внутри что-то неприятно кольнуло.

- Вот так просто, - произнесла она наконец. - Даже не спросив мое имя еще раз, на всякий случай.

- Я помню твое имя, - ответил я ровно. - Это не имеет отношения к делу.

- К какому делу? - Она вскинула подбородок. - К тому, что теперь я твоя жена, и значит, тебе полагается прийти сюда для закрепления?

- Именно так. Двор ждет подтверждения брака. Отсутствие его будет истолковано как слабость, и создаст проблемы, которых я предпочел бы избежать.

- Значит, дело в том, что о тебе подумают?

- Дело в порядке вещей, - сказал я. - Я не жду, что ты меня вдруг полюбишь. Я жду, что ты это вытерпишь.

- Хорошо, - произнесла она. - Тогда покончим с этим поскорее. Только предупреждаю - я не собираюсь делать вид, что мне это нравится.

- Я и не просил тебя об этом, - недоуменно ответил я.

Я, впервые за все время, позволил себе разглядеть ее.

Когда мои пальцы стали раздевать ее, внутри меня развернулся знакомый механизм самоконтроля, я позволял себе действовать, не задерживаясь мыслями ни на чем, что могло бы разбудить чувства, которые я похоронил очень давно.

- Ты можешь хотя бы притвориться, что я не пустое место, - произнесла она тихо.

Слова эти ударили меня. Я замер, и впервые за долгое время почувствовал, как моя маска дает трещину.

- Я не собираюсь притворяться, - проговорил я. - Просто исполню долг перед этим браком.

- Даже если долг - это живой человек?

- Даже тогда, - кивнул я.

Ее присутствие ощущалось иначе, чем у предыдущих невест, будто моя кожа стала чувствительнее, будто годы отстраненности вдруг дали сбой. Провел ладонью, коснулся груди, и она тихо выдохнула, когда пальцы прошли по соску. Рука скользнула между ее ног. Она тихо всхлипнула, когда я раздвинул складки и коснулся чувствительной точки, провел кругом, потом еще раз, и я вдруг поймал себя на том, что хочу ее. Член затвердел. Я пристроился между ее ног, придерживал себя рукой, нашел вход. Когда проник в нее, реакция удивила меня самого. Жар, теснота, когда она сжалась вокруг. Я попытался удержаться на грани, но острое ощущение заставило меня забыться.

Мы двигались, и я чувствовал, как под моими пальцами напрягается ее тело. Я держал ее за бедра, каждый толчок был глубже предыдущего. Я не мог делать это полностью безразлично. Я наклонялся, целовал грудь, плечо, и запах ее кожи снова ударял в голову. Она не обнимала меня, руки лежали по сторонам, но, когда я ускорился, одна ладонь все-таки легла мне на спину, и это простое прикосновение отозвалось в глубине. Я чувствовал, как она приближается к пику - мышцы внутри пульсировали, сжимали сильнее, бедра дрожали. Я тоже приблизился к пику.

Когда все закончилось, я заставил себя моментально отстраниться, пока еще оставались зачатки самоконтроля. Поднимаясь и одеваясь, я старательно избегал ее взгляда, боясь, что она увидит в моих глазах смятение.

- Это все, что от тебя требовалось, - глухо произнес я.

- Спасибо за откровенность, - ответила она с горечью. - По крайней мере, это честно.

Я коротко кивнул и вышел, оставив ее одну.

С каждым шагом в свою комнату, я чувствовал нарастающую тревогу. За пятьсот лет я выстроил вокруг себя стену. Сегодня в ней появилась трещина, пока едва заметная, но напоминавшая мне о том, чем закончилась моя привязанность к смертной женщине. Я помнил ее имя. Помнил, как звучал ее смех до того, как истощение забрало ее силы. И поклялся тогда, что больше никогда не позволю себе повторить ошибку. Я не хотел испытывать такое снова. И вот теперь, я снова чувствовал первые признаки той же опасности.

Глава 3

Юна

Я проснулась от того, что солнце било прямо в лицо. Здесь свет казался живым, будто сам лес просачивался сквозь листву и стекло, заполняя комнату золотистой дымкой. Первые секунды я не могла понять, где нахожусь. А потом вспомнила - все сразу, одним ударом, будто кто-то вылил на меня ведро ледяной воды. Свадьба, которую я не помнила. Два короля, обсуждавшие меня, как товар. Кольца, врезавшиеся в палец. И вчерашняя ночь - Сириэль, его руки, его сбившееся дыхание, которое я так и не смогла забыть.

Я взглянула на кольца. При дневном свете они казались еще более чужеродными - тонкая вязь листьев, сплетенных в бесконечный узор.

В дверь неожиданно постучали.

- Войдите, - разрешила я.

Вошедшая служанка оказалась молодой девушкой с большими испуганными глазами и длинными золотистыми косами. Она внесла поднос с завтраком и поставила его на столик.

- Доброе утро, госпожа, - пробормотала она, не поднимая глаз.

- Как твоё имя? - спросила я.

- Мила, госпожа, - присела та в поклоне.

- Мила, - повторила я. - Спасибо за завтрак. Скажи, а у меня есть возможность выйти отсюда? Прогуляться по замку?

- Вам ничего не запрещено, госпожа. Просто... - она замаялась, - просто лучше не ходить одной в некоторые крылья замка. Особенно в западную галерею.

- Почему именно туда?

Мила покачала головой, отступая к двери.

- Простите, госпожа. Мне нужно идти.

Она выскользнула за дверь.

Я быстро поела. Оделась в первое попавшееся платье из шкафа, и вышла в коридор. Замок оказался огромным. Коридоры разветвлялись, соединялись арками из переплетенных ветвей, а иногда просто обрывались открытыми террасами, с которых открывался вид на лес, простирающийся до самого горизонта. Я шла, стараясь запомнить повороты, но потом бросила это. Слуги, попадавшиеся навстречу, опускали глаза и торопились уйти. Естественно, я направилась в западное крыло, спрашивая дорогу.

У арки ведущей куда мне надо не было ни единой живой души. Это показалось мне странным - слуги это крыло намеренно избегали. Галерея оказалась длинным залом, стены которой были увешаны портретами. Я подошла к первому. Молодая женщина с темными волосами и печальными глазами. Она смотрела на меня с холста так, будто пыталась что-то сказать сквозь века, разделявшие нас. Под портретом висела маленькая табличка с именем и датами. *Элора. Жена королей Ирвенна. Прожила при дворе триста дней.* Триста дней. Меньше года - как и сообщали мне вчера.

Я двинулась дальше, разглядывая портрет за портретом. Женщины на портретах были разными - светловолосые и темные, полные и хрупкие - но объединяло их одно: у всех в глазах читалась неизбежность. *Кариса. Прожила при дворе сто восемьдесят дней. Ливизель. Прожила при дворе четыреста двенадцать дней. Тесса. Прожила при дворе девяносто шесть дней. Девяносто шесть дней.* Меньше трети года. Я остановилась перед этим портретом дольше, чем перед остальными.

Закономерности не было. Кто-то из девушек прожил год, другие - меньше трех месяцев. Если бы дело было в магическом истощении, разве не должна была бы смерть приходить примерно в одно и то же время, следуя одной и той же логике угасания?

Я замедлила шаг перед одним из последних портретов - женщиной с рыжими волосами. *Эвелин. Прожила при дворе четыре дня.* Четыре дня. Это точно не истощение. Это что-то другое. То, что не имело никакого отношения к медленно убивавшей чужеродной магии.

Сзади слышались шаги. Я обернулась. Там был мужчина, немолодой, с седеющими висками. Он был одет в строгий, официальный костюм.

- Ваше величество, - произнес мужчина, склоняя голову в почтительном поклоне. - Не ожидал застать вас здесь.

- Вы кто? - нахмурилась я.

- Ирдан Ниль, - ответил он с легкой улыбкой. - Верховный Регент-Хранитель при дворе Ирвенна. Я служу королям - и, полагаю, теперь и вам.

В его голосе я не заметила презрения и равнодушия, скорее прозвучала забота, от которой мне неожиданно стало легче.

- Вы знали их? - спросила я, кивая на портреты.

Тень пробежала по его лицу.

- Да, к сожалению, - произнес он тихо. - Печальная традиция, ваше величество. Я понимаю, что вам, должно быть, тяжело смотреть на эти лица, узнавая собственную судьбу.

- Одна из них прожила всего четыре дня, - сказала я. - Как истощение может убить за четыре дня, если других уносило почти год?

- Магия непредсказуема, ваше величество, - произнес Ирдан. - Она реагирует на каждого человека по-своему, в зависимости от силы духа, от здоровья, от тысячи факторов, которые невозможно предугадать заранее. Некоторые сопротивляются дольше. Некоторые сдаются почти сразу.

Ответ звучал разумно. Логично. И все же что-то в глубине меня отказывалось верить в это до конца.

- Простите мою прямооту, - сказала я, - но вы кажетесь единственным человеком в этом замке, кто говорит со мной как с нормальным человеком.

Ирдан тепло улыбнулся.

- Я тоже человек, ваше величество, - пояснил он. - Возможно, поэтому мне проще понять, через что вам приходится проходить. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, прошу вас, обращайтесь ко мне без колебаний.

Он снова поклонился, и направился к выходу из галереи, оставляя меня одну среди портретов женщин. Я вновь обернулась к последнему портрету - Эвелин, четыре дня. Что-то здесь было не так. Я не знала пока, что именно. Но поняла одно: если я хочу остаться в живых, мне придется выяснить правду.

Я еще раз обвела взглядом ряды портретов, и вышла из галереи с твердым намерением вернуться сюда снова.

За моей спиной, там, где заканчивалась галерея, чуть слышно скрипнула дверь, но я была слишком поглощена собственными мыслями, чтобы обернуться.

Глава 4

Эндиэль

Двор гудел с самого утра - не открыто, разумеется, эльфы слишком хорошо воспитаны для откровенных сплетен. Человеческая жена. У них возникал вопрос - сколько она продержится в этот раз?

Я наблюдал, как советники выстраиваются ко мне для утреннего приема, но мои мысли занимала только она, та, что прямо в лицо нагло назвала нашу связь грязной. Я с самого рождения был воспитан презиравшим любую кровь кроме эльфийской. Регент Ирдан вложил эту мысль в меня. «Человеческая природа хрупка, ваше высочество, - пояснял он. - Она разъедает чистоту эльфийской крови. Держите дистанцию. Это единственный способ сохранить силу короны». Чему я и следовал, как и мой брат.

В зал вошла Юна. Я знал, что она провела ночь в объятиях Сириэля – мне доложили. И мне почему-то стало неприятно от такого известия. Юна подошла и склонила голову как требовал этикет.

- Доброе утро, - произнесла она.

- Человечка решила почтить нас своим присутствием, - усмехнулся я краем губ. - Как мило. Полагаю, ночь прошла плодотворно?

Вокруг все ловили мои слова с жадностью.

- Не думаю, что это тема для обсуждения на публике, - нахмурилась она.

- Отчего же? - Я поднялся с трона, спускаясь по ступеням к ней. - Весь двор ждал этой новости. Ведь именно ради этого тебя сюда привели. Ради наследника.

Краска отхлынула от ее лица.

- Значит, вот как вы это видите, - сказала она. - Женщина как функция.

- Ты забыла, - процедил я, оказавшись прямо перед ней. - что твое тело здесь не имеет другого значения? И чем быстрее ты это примешь, тем приятнее окажется твое существование в оставшийся срок.

- Я не хочу это усваивать! - Она вскинула подбородок, глядя мне прямо в глаза. - Прикажете высесть меня перед двором за дерзость?

Зал замер, ожидая моей реакции на ее дерзость.

- Нет, - усмехнулся я. - Я найду способ куда более изящный, чтобы напомнить тебе о твоём месте. Сегодня вечером состоится пир в честь союза, - объявил я громко. - Полагаю, королева порадует нас своим присутствием.

Я развернулся к ней, позволяя губам растянуться в улыбке.

- Постарайся не разочаровать нас, человечка. После пира я нанесу тебе визит. Раз уж Сириэль уже выполнил свое обязательство. Было бы странно, если бы я оставил его неисполненным.

Я увидел, как она вздрогнула от моих слов, но только ниже опустила голову, смиряясь с неизбежностью. Затем, она ушла, оставив меня со странным ощущением предвкушения ночи.

На пиру она вела себя безупречно, отвечала с достоинством, не дерзила. Но меня это почему-то злило. Мне хотелось ее непокорства. Я задерживал свой взгляд на ней дольше, чем позволял этикет. Когда пир закончился и слуги начали убирать со столов, я поймал ее у входа в покои.

- Я пришел за назначенным, - произнес я.

- Я помню, - она отступила, пропуская меня в комнату.

- Хочу, чтобы ты понимала одну вещь, - сказал я, подходя вплотную. - Мне нет дела до того, что ты чувствуешь. Мне надо, чтобы двор был уверен в скрепленном союзе. Ни один из

моих врагов не должен усомниться в прочности короны. Ты для меня - способ закрыть этот вопрос. Не больше.

- Я уже это поняла. Зачем это повторять снова - не хватило бы одного унижения?

- Считай это честностью, - ответил я, кладя ладонь на ее талию, чувствуя, как под тканью напрягаются мышцы от прикосновения. - Сириэль предпочитает молчать. Я предпочитаю проговаривать. Так у тебя не остается иллюзий, за которые потом придется расплачиваться разочарованием.

- Как заботливо, - процедила она, но не отстранилась.

Я развернул ее спиной к себе, и стянул лиф платья, обнажая верх. Она вздрогнула от прикосновения моих пальцев к обнаженной лопатке.

- Тебе нужен наследник, - проговорила она тихо. - Не жена. Просто сосуд, способный выносить нужную кровь.

- Именно, - подтвердил я. - И раз уж мы оба это понимаем, тебе не придется притворяться, что испытываешь ко мне отвращение.

Платье соскользнуло на пол. Она повернулась ко мне лицом - обнаженная до пояса. Я подхватил ее на руки - она не сопротивлялась, только напряглась, - и опустил на кровать, нависая сверху. Ее лицо казалось испуганным и у меня внутри разгоралось нечто более сложное, чем простое желание закрыть формальность.

- Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, - сказал я, склоняясь ближе, так что мои губы почти касались ее уха, - но твое тело все равно ответит на то, что я собираюсь сделать. Так устроена природа, человечка, и ни твоя гордость, ни мое презрение этого не изменят.

Я не был нежен. Мои руки скользили требовательно и грубо. Я с мрачным удовлетворением фиксировал, как ее предает тело. Соски затвердевали под моими пальцами, бедра невольно подавались навстречу, когда я вклинился между ними.

- Ненавижу тебя, - прошептала она, когда я развел ее колени в стороны.

- Это ничего не меняет, - заметил я.

Я ворвался одним движением, так, что у нее перехватило дыхание. Мне понравилось ее реагирующее тело. Вопреки собственным заявлениям о полном равнодушии, я почувствовал желание. С каждым толчком, я напоминал, кому она принадлежит. Юна стонала сквозь стиснутые зубы, стараясь удержать звуки внутри. Это заводило меня сильнее, чем простая податливость.

- Перестань сдерживаться, - выдохнул я ей на ухо, ускоряя темп. - Мне нравится это.

- Заткнись, - простонала она, но бедра ее уже двигались навстречу.

Ее тело откликалось на мои грубые ласки. Я сжимал ее грудь, играл языком и зубами с сосками. Протиснул ладонь в место нашего соприкосновения и нащупал трепещущую точку. Она содрогнулась всем телом и кончила, с судорожным, сорванным звуком. Это моментально довело меня до разрядки. Ее лицо в момент наивысшего наслаждения показалось мне прекраснее всего на свете.

Я скатился с нее. Заставил себя подняться и начать одеваться.

- Вопрос закрыт, - стараясь говорить это с прежним безразличием.

Она не произнесла ни слова, отвернувшись к стене. Ушел я с ощущением выигранного сражения, хотя не мог до конца понять, против кого именно оно велось - против нее или против себя самого. И вдруг словил себя на мысли, что предвкушаю следующую встречу сильнее, чем готов был себе в этом признаться.

Глава 5

Юна

Мой план был идиотским. Я это понимала. Но не видела другого выхода. У меня было двенадцать минут между пересменками стражи, чтобы попасть в архив через кладовку. Окно кладовой не поддавалось.

- Ну давай же, - прошипела я, вцепившись в раму обеими руками, чувствуя, как деревяшка режет ладони.

Наконец мне это удалось. Рама поддалась, а я едва не свалилась с приставленной к стене садовой лестницы. Я протиснулась внутрь, зацепившись подолом за что-то, и рухнула на пол кладовой между мешками муки, подняв облако белой пыли. Мука попала в нос, вызывая чих. Я зажала его обеими руками и просидела так секунд десять, пока все не улеглось. Поднялась, отряхнула муку с одежды и двинулась к внутренней лестнице. Ступени заскрипели под моими ногами. Чтоб никто не услышал пришлось подниматься почти на цыпочках. Вдруг снизу донесся голос и я замерла, вжавшись в стену, чувствуя, как заколотилось сердце.

- ...говорю тебе, показалось, - произнес первый голос, приближаясь.

- А мука откуда на полу тогда? - возразил второй.

Мука. Проклятая мука.

Я взлетела по оставшимся ступеням и вывалилась в коридор архива за секунду до того, как внизу распахнулась дверь кладовой. Не дожидаясь развязки спора стражников - метнулась к боковой двери архива, спрятанной за гобеленом. Нашупала ручку. Толкнула. Заперто.

- Да чтоб тебя, - прошептала я, доставая из рукава шпильку, которую предусмотрительно захватила именно на такой случай.

Замок сопротивлялся. Пальцы дрожали от адреналина, я дважды роняла шпильку, прежде чем механизм наконец поддался. Ворвалась внутрь. Тихонько прикрыла за собой дверь. Метнулась к знакомому стеллажу, к дневнику в потрепанном переплете с инициалами золотом - Р.Т. В этот момент в коридоре раздались шаги. Это точно были не стражники. Я нырнула за шкаф с травами, прижимая дневник к груди, и затаила дыхание. Дверь архива открылась.

- Сюда кто-то проник, - произнес голос, и я узнала его. Ирдан. - Дверь точно была заперта. Я сам ее закрыл на ключ.

Второй голос что-то пробормотал в ответ - неразборчиво, но интонация не сулила ничего хорошего.

- Обыщите, - велел Ирдан. - Я предполагаю, что это она.

Я вжалась в тень между шкафом и стеной. Узкая щель едва вмещала меня. Шаги приближались. Окно. Маленькое, под потолком, слишком маленькое для взрослого эльфа, но я была гораздо меньше. Отчаяние было куда убедительнее любых расчетов. Я досчитала до трех и рванула к окну, зацепившись коленом за угол ближайшего стола, ударившись бедром о выступающую полку. Из глаз брызнули слезы от боли. Но я сжав зубы, вскарабкалась на подоконник, протискиваясь в узкий проем.

- Там! - раздался крик позади.

Я вывалилась наружу, на покатую крышу пристройки, и покатила вниз по черепице. Упала в кусты рядом с оранжереей с глухим звуком. Затаилась на несколько минут. Прислушалась. Наверху хлопнуло окно - судя по всему, его закрыли, решив, что беглец уже убежал и искать бессмысленно. Дневник я прижимала его к груди.

- Ну ты и дура, - прошептала я сама себе, поднимаясь на трясущихся ногах.

- Согласен, - произнес голос сзади, и я подпрыгнула на месте, едва не взвизгнув.

Сириэль стоял у входа в оранжерею, скрестив руки на груди.

-И давно ты здесь стоишь? - прохрипела я.

- Достаточно долго, чтобы увидеть, как ты падаешь с крыши, - сказал он, подходя ближе и оглядывая меня с ног до головы. - Ты вся в муке. И у тебя кровь на локте.

Действительно, рукав оказался разорван, на ткани расплзалась темная полоса.

- Переживу, - сказала я, хотя рука уже начинала неприятно жечься.

- Ты сумасшедшая, - сказал он. - Залезла в архив через окно кладовой, судя по муке. Едва не попала Ирдану в руки.

Я, внезапно осознавала весь ужас произошедшего. Сириэль замолчал, и веселость в его взгляде испарилась мгновенно.

- Покажи, что нашла, - сказал он.

Я протянула дневник. Он осторожно взял его.

- Идем, - сказал он, беря меня за руку. - Тебе нужно обработать порез, а мне - прочитать это в спокойной обстановке. Пока нас никто не увидел.

Мы шли через сад короткими перебежками между тенями деревьев, будто скрывались от погони. Я то и дело оборачивалась.

- Перестань оборачиваться, - произнес Сириэль, не замедляя шаг. - Дергаешься, как заяц.

Мы добрались до его покоев. Эльф усадил меня на край кровати. Доставая из шкафа полосу чистой ткани и склянку с какой-то жидкостью.

- Будет щипать, - проговорил он.

- Спасибо за предупреждение, - процедила я.

- Давай рассказывай, - велел он. - Все, как было.

Я рассказала. Про муку, про стражников, про голос Ирдана, приказывающий обыскать помещение. Он слушал, промывая мне рану, а затем затягивая бинтом.

- Ты понимаешь, насколько глупо это было? - поднял он на меня глаза.

- Понимаю, - сказала я. - Но дневник того стоил.

- Он ничего не стоит, если ты мертва, - произнес он. - Твоя человеческая природа не дает тебе права на подобный риск. Мы и без того теряем вас слишком быстро - не хватало еще, чтобы вы сами разбрасывались тем немногим временем, что отпущено.

- Разбрасываюсь, значит, - сказала я, отдергивая руку. - Прости, что не стою на месте покорно, дожидаясь, пока меня отравят по расписанию.

- Я не это имел в виду.

- А что тогда?

В нем угадывалась борьба между привычной холодностью и чем-то, отказывающимся укладываться в рамки превосходства.

- Если с тобой что-то случится, - нашелся он, - мне придется объяснять двору смерть очередной королевы. А мне это не пристало делать, учитывая, что ты - всего лишь человек, а я - король.

- Всего лишь человек, - повторила я тихо.

- Именно, - сказал он, и его взгляд снова стал ледяным. - Я забочусь о сохранности вложения короны, не более.

- Тогда зачем ты лечил мою руку пять минут назад? - спросила я. - Если тебе все равно. Челюсть его напряглась, а взгляд на секунду метнулся в сторону от меня.

- Рефлекс, - сказал он наконец. - Не более того.

- Конечно, - усмехнулась я. - Рефлекс. Как все остальное, видимо.

Я встала и направилась к двери.

- Юна, - окликнул он.

Я обернулась.

- Дневник, - сказал он. - Я прочту его сегодня же.

Я кивнула и вышла, оставляя его с проклятым дневником.

Утром, я вышла в сад и опустилась на край бассейна с золотыми рыбками. Совсем скоро появился Сириэль, с дневником подмышкой.

- Дневник прочитан, - произнес он, останавливаясь в нескольких шагах. - Ничего конкретного. Прямых имен там нет. Ты зря занимаешь мое время, человечка.

- Разумеется, нет, - посмотрела я на него. - Было бы слишком просто.

- Ты ожидала чего-то другого?

- Я ожидала, что ты попытаешься проанализировать записи вместе со мной.

- Я не обязан вообще с тобой разговаривать, - высокомерно произнес эльф.

- Не обязан, - согласилась я. - Как не обязан был вчера помогать мне. Хотя всем известно, что всего лишь инкубатор для наследника.

- Значит, ты предпочитаешь честность, - проговорил Сириэль. - Хорошо. Вот честность: ты человек. Ты проживешь здесь, если повезет, немногим больше года. Называть тебя инкубатором грубо, но это не ложь.

- То есть проще держать меня на расстоянии, - уточнила я.

- Проще, - подтвердил он, не видя смысла отрицать очевидное.

- Плохая стратегия, - сказала она

- Возможно, - кивнул Сириэль. - Но я не собираюсь извиняться за осторожность, выработанную двумя веками опыта. Если хочешь честности - вот она вся, без прикрас: я не знаю, как перестать держать дистанцию, даже если часть меня этого хочет.

- Я не прошу тебя перестать, - вздохнула я. - Только не ври мне о том, что превосходство, это единственное, что ты чувствуешь.

- Испытание в Роще, - эльф резко сменил тему. - Эндиэль, вероятно, назначит его в ближайшие дни. Тебе стоит знать: ни одна прежняя невеста не выдерживала дольше десяти минут без последствий.

- Понятно, - кивнула я. - Спасибо за предупреждение.

Сириэль усмехнулся и сунул мне дневник.

- Держи, - проговорил он. - Спрячь его у себя. Если я посчитаю нужным, вернемся к обсуждению после рощи.

Он развернулся и направился обратно во дворец. Я смотрела ему вслед, сжимая в руке источник предполагаемых ответов.

Глава 6

Юна

Дату ритуала мне назвала Мила. Она влетела в мои покои с корзиной белья.

- Госпожа, конюх сказал - завтра, - выпалила она. - Король Эндиэль лично распорядился о дате. Завтра вас поведут в Рошу. Но...

- Но? - спросила я, видя, что Мила не договорила.

- Ничего такого, госпожа, - сказала Мила, взгляд ее метнулся в сторону.

- Мила, говори.

Она вздохнула, будто сдаваясь под тяжестью собственной совести.

- Предыдущая королева после испытания месяц не могла подняться с постели, - тихо сказала она. - А та, что была перед ней, кричала так, что слышно было даже в людской.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

- Спасибо, что рассказала, - внутри уже разгоралась паника.

- Простите, госпожа. Не стоило вас пугать накануне.

- Лучше знать заранее, - возразила я, - чем в последнюю секунду.

Мила ушла, оставив меня в напряжении. Недоговоренные предупреждения, ни одного внятного объяснения того, что меня ждет завтра. Только туманные обрывочные слухи, которые звучали куда страшнее любой правды.

Я вышла подышать, надеясь, что движение отвлечет от тревоги. Забрела в восточную часть сада. Это место отличалось от остального - разросшиеся, почти дикие грядки, где растения теснились друг к другу без всякого порядка.

- Заблудились, ваше величество?

Я вздрогнула от неожиданности. Ирдан стоял у входа в одну из теплиц, отряхивая землю с рук. Он был в рабочей одежде, и как будто только что закончил что-то сажать.

- Не совсем, - ответила я. - Просто гуляю.

- В этой части сада гуляют редко, - произнес он, подходя ближе. - Слишком далеко от главных аллей. Тут нет декоративных клумб для придворных вкусов.

- Вы что - садовник? - спросила я, с небольшой издевкой.

- Среди прочего, - сказал он с легкой улыбкой, вытирая ладони о полу рабочей рубашки.

- Пятьсот лет службы короне оставляют время на разные увлечения, ваше величество. Растениеводство - приятная перемена после придворных советов.

Что-то в его тоне показалось мне неожиданно располагающим. Я не встречала при дворе никого, кто позволял бы себе подобную откровенность.

- Вы выглядите взволнованной, - заметил он, внимательно взглянув на меня. - Что-то случилось?

- Завтра испытание, - я не видела смысла скрывать. - В Роше.

Тень пробежала по его лицу - почти неуловимая, но я успела ее заметить.

- Ах, - сказал он тихо. - Да. Древняя традиция.

- Вы знаете, что там происходит? - спросила я. - Никто толком не объясняет. А слухи, которые доходят до меня через слуг, звучат ужасно.

Он помолчал, а потом указал на низкую каменную скамью у входа в теплицу, наполовину скрытую разросшимся кустом с мелкими белыми цветами.

- Присядьте, - сказал он. - Расскажу, что знаю.

Я села, благодарная хотя бы за то, что кто-то наконец готов что-то пояснить.

- Сердце Роши - источник магии, питающей все королевство, - начал Ирдан, устраиваясь на противоположном краю скамьи. - Испытание проверяет, насколько тело способно выдержать

соседство с этой силой. Для эльфов - простая формальность, врожденная устойчивость решает все, большинство даже не замечает воздействия. Для человека это куда серьезнее.

- Насколько серьезнее? - спросила я, чувствуя, как внутри поднимается тревога.

- Больно, - сказал он. - Очень больно, если верить рассказам. Но не смертельно, только надо вовремя остановиться.

- А если король не остановится вовремя?

- Эндиэль вспыхнул, - проговорил Ирдан. - Но не жесток, что бы ни говорили о нем при дворе. Полагаю, он остановит испытание, как только увидит первые признаки настоящей опасности.

- Полагаете, - повторила я. - Не уверены.

- Специфическая служба научили меня не давать гарантий там, где их не существует, ваше величество, - произнес он с легкой, извиняющейся улыбкой. - Но могу сказать одно: вы производите впечатление человека куда более стойкого, чем большинство ваших предшественниц.

Комплимент прозвучал неожиданно тепло на фоне последних недель.

- Спасибо, - сказала я искренне. - За честность. Мне действительно этого не хватало.

- Двор не располагает к честности, ваше величество, - сказал Ирдан. - Я служу здесь достаточно давно, чтобы это усвоить.

Что-то в этой фразе показалось мне странно личным.

- Вы прожили здесь долго? - спросила я.

- Дольше многих, - подтвердил он. - Я помню ваших предшественниц, ваше величество. И, признаюсь, испытываю к вам особое сочувствие.

Слова тепло легли на душу. После недель презрения со стороны королей и полного недо-молвок молчания слуг простое человеческое сочувствие ощущалось как подарок.

- Мне жаль, что из них никто выжил, - сказала я тихо.

- Мне тоже, - сказал Ирдан, и в его голосе прозвучала такая неподдельная грусть, что я устыдилась собственных недавних подозрений. - Я старался помогать каждой из них, чем мог. Советом, поддержкой, иногда просто присутствием.

- Вы вините себя, - заметила я, наблюдая за тем, как дернулся уголок его рта при этих словах.

Он поднял на меня удивленный взгляд.

- Возможно, - признал он после паузы. - Пятьсот лет наблюдать за одной и той же трагедией, повторяющейся снова и снова - это оставляет след, ваше величество.

- Может, со мной будет иначе, - предположила я.

- Искренне на это надеюсь, - улыбнулся Ирдан. - Если вам когда-нибудь понадобится совет - обращайтесь ко мне без колебаний.

- Спасибо, - поблагодарила я.

Мы поговорили еще немного - о теплицах, о растениях, которые он выращивал в свободное от придворных дел время, о том, каким было королевство пятьсот лет назад, когда он только начинал службу. Этот разговор показался мне глотком свежего воздуха.

Солнце уже клонилось к закату.

- Мне пора идти, - встала я со скамьи.

- Удачи завтра, ваше величество, - поклонился Ирдан.

По дороге меня перехватила Мила, поджидавшая у входа с фонарем в руке.

- Госпожа, где вы были? - воскликнула она, протягивая мне фонарь. - Я уже собиралась идти искать.

- Гуляла в восточном саду, - пояснила я. - Встретила регента Ниль. Мы говорили о завтрашнем испытании.

Что-то мелькнуло в лице Мила при упоминании этого имени.

- Что-то не так? - спросила я.

- Нет, госпожа, - сказала Мила. Ее взгляд снова метнулся в сторону. - Регент редко разговаривал так подолгу с кем-либо из королев. Обычно ограничивался формальным приветствием при встрече.

- Возможно, я показалась ему интересной собеседницей, - сказала я, не придавая словам Милы особого значения.

- Возможно, - согласилась она, но в голосе прозвучала нотка сомнения.

Служанка пожелала мне спокойной ночи и удалилась. Я легла в постель с теплым послевкусием разговора в саду.

Глава 7

Эндиэль

Утро испытания я провел в перепалке с советником Лэвином. Тот требовал отменить обряд. Он считал, что доказательств и так хватает, а королева может не выдержать испытаний. Я ответил, что традиция существует веками и я не намерен это менять. В конце концов Лэвин отступил. Юна уже ждала у ворот.

- Готова? - спросил я, останавливаясь напротив.

- Как будто у меня есть выбор, - усмехнулась она.

- Выбора действительно нет, - подтвердил я. - Традиция не спрашивает желания невесты. Дорога до Сердца Роши заняла около часа. Мы углубились в лес.

- Как красиво, - прошептала она, когда мы вышли на поляну, в центре которой рос дуб. Древнее дерево было огромным, его корни толщиной с человеческий торс, выступали из земли, оплетая всю поляну сложным узором.

- Это Сердце, - сказал я. - Источник силы, питающий магию всего Ирвена.

- Что мне нужно сделать? - спросила она.

- Просто подойди к дереву, - велел я, останавливаясь на безопасном расстоянии. - Дальше магия будет действовать сама.

- Хорошо, - сказала она, и шагнула к дереву.

Я наблюдал, как магия начинает окутывать ее фигуру. Она колыхалась волнами, проникая сквозь кожу, добираясь до самой сути человеческого существа. А оно, по всем законам природы, должно было отторгнуть подобное вмешательство. И это больно.

Юна вздрогнула, ее пальцы сжались в кулаки, лицо побледнело от напряжения, но она не отступила ни на шаг. Минута проходила за минутой. Я ждал, что она вот-вот рухнет, но она продолжала стоять.

- Ты как? - спросил я, невольно делая шаг ближе.

- Терпимо, - процедила она сквозь стиснутые зубы.

Магия вокруг нее начала сгущаться. Что-то в ней изменилось, будто Сердце Роши заинтересовалось этим человеческим существом.

- Что-то не так, - сказал я.

Она не ответила. Магия вдруг рванулась к ней, нарушая все прошлые правила ритуала.

- Эндиэль, - выдохнула она, и в голосе прорезалась настоящая боль.

- Держись! - крикнул я.

Я не мог подойти близко, тогда моя магия смешается с магией Роши и погубит и ее и меня. Юна пошатнулась и шагнула ко мне. Я рванулся вперед, хватая ее за руку.

- Достаточно! - крикнул я, хотя знал, что магия не подчинялась приказам, только собственной логике.

Поток вокруг начал ослабевать. Я вытащил Юну из зоны воздействия резким движением, чувствуя, как ее тело обмякло в моих руках, лишенное сил держаться самостоятельно.

- Юна, - я чуть тряхнул ее. - Юна, ответь мне.

Она застонала и открыла глаза, мутные, полные боли.

- Я могла бы еще, - выдохнула она.

- Не могла, - оборвал я. - Никто еще не выдерживал больше трех минут без последствий. Ты продержалась пять. Такого прежде не случалось. Магия не должна была усиливаться посреди испытания. Ритуал существует пятьсот лет и ни разу источник не менял силы своего воздействия.

Она попыталась пойти самостоятельно, но покачнулась почти сразу же, и я подхватил ее снова.

- Прекрати геройствовать, - проговорил я. - Ты едва держишься.

Она позволила себе опереться на мое плечо. Мы шли медленно назад, периодически останавливаясь, чтобы дать ей возможность восстановить силы. Почему магия повела себя подобным образом? У меня не находилось объяснения. Либо источник Роши менялся сам по себе, либо кто-то вмешался в ритуал, усилив поток намеренно. Мысль эта показалась мне настолько абсурдной, что я отбросил ее почти сразу. Доступ к Сердцу Роши имели единицы, а вмешательство в самую структуру ритуала потребовало бы знаний, которыми не обладал никто при дворе, кроме меня и Сириэля.

- Почему ты не отступила раньше? - спросил я, когда мы остановились передохнуть в очередной раз.

- Я не собираюсь давать вам повод считать меня слабой.

Ответ меня поразил. Я привык считать человек безвольными, а она только что продемонстрировала, что упрямство способно преодолеть даже магические границы.

- Ты могла умереть здесь, доказывая свою точку зрения, - упрекнул я ее.

- Возможно, - согласилась Юна.

Я почувствовал, как внутри меня рушится выстроенное столетиями убежденность в собственной правоте относительно природы человеческой слабости.

У ворот замка она остановилась, отстраняясь от моей поддержки.

- Спасибо, - проговорила она. - Что не дал мне умереть.

- Я всего лишь не хотел объяснять двору смерть королевы. Это выглядело бы неудобно с политической точки зрения.

- Конечно, - сказала она с усмешкой. - Политические соображения. Как я могла не понять.

Она развернулась и направилась к дверям замка. Я вернулся в свои покои и еще долго размышлял о магии Роши. Ни одно из объяснений не было убедительным до конца. Возможно дело было в самой Юне, чья природа отличалась от природы всех предыдущих невест.

Глава 8

Юна

Несколько дней после испытания я существовала в состоянии развалины. Тело отзывалось через раз, руки принимались мелко дрожать без видимой причины, голова кружилась при любом резком движении. Придворный лекарь, вызванный по настоянию Сириэля, выписал отвары. Я их послушно пила, хотя не чувствовала особой помощи. Горьковатый привкус оседал на языке, а внутри разливалось лишь временное тепло, не затрагивающее глубинной слабости. Еще он посоветовал покой. Думаю, именно он давал большее облегчение, чем снадобья. Дни сливались в один бесконечный час, где свет за окнами сменялся тенями, а я лежала, уставившись в балдахин над кроватью, пытаюсь восстановить связь с собственным телом.

Вечером третьего дня я решила пройтись - размять затекшие ноги, почувствовать под ступнями твердую поверхность пола. Коридор верхней галереи показался мне подходящим местом для короткой прогулки: там было достаточно света от закатного солнца, и редко кто появлялся в этот час. Я оперлась рукой о стену, делая первые шаги с осторожностью. Каменные плитки отдавали прохладой через тонкую подошву домашних туфель. На середине пути мое тело внезапно отказалось слушаться. Это накатило без предупреждения - резкий удар головокружения, от которого мир перевернулся, стены качнулись, пол ушел из-под ног. Ноги подкосились, я вцепилась в ближайшую колонну, пальцы скользнули по гладкой поверхности, хватки не хватило - я начала падать, чувствуя, как стремительно приближается холодная каменная кладка.

Меня подхватили за секунду до удара. Сильные руки обхватили за талию, рванули вверх, прижимая к твердой груди. Сердце билось где-то в горле, и я не сразу поняла, что больше не падаю.

- Осторожно, - произнес голос Сириэля прямо над ухом, и я почувствовала, как его ладони крепко сжимают мои бока, не давая рухнуть.

Головокружение накрыло новой волной, более сильной, чем прежде. Мир поплыл, размывая четкие границы. Я вцепилась в него обеими руками, впиваясь пальцами в ткань его камзола, стараясь удержаться, найти точку опоры в этом шатающемся пространстве. Его тело оказалось единственной стабильной вещью во всей галерее.

- Что случилось? - спросил он, и в его голосе прозвучала неподдельная тревога.

- Не знаю, - пробормотала я, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Голос вышел хриплым и слабым. - Остаточное действие Роши, наверное. До сих пор не отпускает.

Он не стал ничего отвечать, просто подхватил меня на руки и понес к скамье, установленной в нише. Свет заката падал ему на лицо, высвечивая жесткие скулы и напряженные губы.

- Тебе стоило предупредить, прежде чем решишь прогуляться, - сказал он, опуская меня на деревянную поверхность скамьи. - Три дня - не срок для полного восстановления. Мне доложили о том, что источник вел себя нестабильно, сильнее обычного.

- Что-то не так? - спросила я, ощущая, как круговерть в голове отступает, сменяясь тупой пульсацией в висках. Я прикрыла веки, давая глазам передышку. - Вы определили причину?

- Возможно, - сказал он уклончиво. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. - Ничего, о чем стоило бы беспокоиться прямо сейчас. Тебе нужно отдохнуть.

Я попыталась встать, опираясь руками о скамью, но ноги предательски задрожали подо мной, отказываясь держать вес. Пол снова качнулся. Сириэль обхватил меня рукой за талию, притягивая к себе, не давая упасть.

- Прекрати спорить с собственным телом, - произнес он, и в голосе прорезалась резкость. Он притянул меня ближе, так что я оказалась прижатой к его боку, его рука стала опорой, без которой я бы точно рухнула.

Мы медленно двинулись по коридору. Его ладонь крепко удерживала меня за талию, направляя каждый мой шаг. Мои пальцы вцепились в его руку выше локтя, стараясь удержать равновесие. На середине пути моя нога зацепилась за неровность каменной плитки, и я снова начала падать. Все произошло за мгновение: я споткнулась, потеряла опору, и он принял на себя всю тяжесть моего тела. Он поймал меня обеими руками, разворачивая к себе. Инерция толкнула меня, и я оказалась прижатой спиной к стене. Он навис надо мной, его ладони уперлись в стену по обе стороны от моей головы, заключая в ловушку.

Мы замерли. Его лицо оказалось так близко, что я различала каждую деталь: темную линию ресниц, жесткий изгиб бровей. Его дыхание участилось, и это отозвалось волной жара, начинавшейся где-то в груди и стекающей вниз, к животу. Воздух между нами стал плотным, почти осязаемым. Я видела, как расширились его зрачки, как напряглись мышцы челюсти. Мое собственное сердце билось где-то в горле, а руки все еще сжимали его камзол, не в силах разжать пальцы.

- Юна, - прошептал он. Голос сел, стал хриплым, сорванным.

- Да? - выдохнула я, не в силах отвести взгляд от его губ. Они оказались так близко, что я чувствовать жар его дыхания на своей коже.

Его рука, все еще лежавшая на моей талии, сжалась крепче, провела по бедру, от чего по всему телу прошла дрожь. Я почувствовала, как внутри меня разгорается предвкушение - почти невыносимое, требующее разрешения. Каждая клетка моего тела тянулась к нему, каждая частица воздуха между нами вибрировала от напряжения.

- Мне следует отпустить тебя, - произнес он, но руки не двинулись с места. Ладонь продолжала лежать на моем бедре. Его взгляд метался по моему лицу - от глаз к губам, от губ к шее, задерживаясь на каждом участке кожи.

- Следует, - согласилась я, хотя ни малейшего желания отстраниться в тот момент во мне не было.

Мы оба замерли на этой напряженной грани. Каждая секунда промедления делала неизбежное сближение все более неотвратимым. Я видела, как его глаза темнеют, как зрачки расширяются, затапливая радужку. Его дыхание касалось моих губ, смешиваясь с моим, и это ощущение казалось более интимным, чем любой поцелуй. Он наклонился, его губы почти коснулись моих - я закрыла глаза, чувствуя, как мир сужается до этой единственной точки, до этого мгновения. Я уже предвкушала момент, когда его губы встретятся с моими, как вдруг, раздались приближающиеся шаги. Кто-то шел по галерее, тяжелая поступь нарушала тишину. Этот звук разрушил чары, удерживавшие нас на месте, разбил хрупкую магию момента.

Сириэль резко отстранился. Его руки отпустили мою талию, он отступил на шаг, выпрямился, расправил плечи. В его глазах я успела заметить смятение, прежде чем он окончательно взял себя в руки. Темная пелена желания ушла, сменившись привычной холодной маской. Он провел ладонью по лицу, будто стирая все следы того, что произошло между нами.

- Тебе нужно вернуться в покои, - ровно произнес он. Голос вернулся к привычной интонации.

Я кивнула, не в силах подобрать слова. Язык словно примерз к небу, мысли разбегались, как испуганные птицы. Он проводил меня до дверей покоев в полном молчании. Мы прошли через длинный коридор, но я не замечала ни стен, ни света факелов. Только его рука, лежащая на моей спине, только его дыхание.

- Спокойной ночи, - сказал он у порога, когда я уже взялась за ручку двери.

- Спокойной ночи, - ответила я.

Он развернулся, и я услышала его удаляющиеся шаги. Я вошла к себе, закрыла дверь, прислонилась спиной. Сердце продолжало колотиться, отдаваясь в ушах, в висках, в кончиках пальцев. Я не могла забыть его прикосновение, его дыхание на своих губах, и тот короткий, наэлектризованный момент, когда я была уверена, что он поцелует меня. И безумно желавшая

этого. Я провела пальцами по губам, все еще ощущая призрачное тепло, и понимала, что эта ночь будет бесконечной. Потому что я больше не могла делать вид, будто между нами ничего не происходит. Потому что его руки на моем теле оставили след, который не сотрешь ни сном, ни забытием. И когда я закрыла глаза, я все еще видела его лицо, все еще чувствовала его дыхание. Вопрос, который пульсировал в висках, остался без ответа: что бы произошло, если бы те шаги не разорвали наш поцелуй? И хотела ли я теперь знать правду?

Глава 9

Эндиэль

Слуги доносили мне обо всем. Глаза и уши повсюду, готовые сообщить о любой мелочи, способной оказаться полезной в нужный момент. Я давно привык к этой сети осведомителей, опутывающей дворец, к шепоту за спинами, к взглядам, которые следили за каждым моим движением. Но когда доклады касались ее - Юны - внутри всякий раз поднималось что-то острое, колющее, не поддающееся привычному контролю. Я откладывал перо, делал вид, что читаю донесения, но взгляд скользил по строкам, не впитывая смысла. В последние дни я замечал это особенно отчетливо: моя обычная выдержка давала трещины каждый раз, когда я слышал ее имя в сочетании с именем Сириэля.

- Ваше величество, - вошла служанка, бесшумно ступая по ковру. Она замерла у двери, опустив глаза, и я понял по ее неуверенной позе, что новости будут неприятными. - Простите за беспокойство в столь поздний час, но я подумала, что вам стоит знать.

- Говори, - бросил я, не отрываясь от бумаг, разложенных на столе. Перо в пальцах замерло, ожидая, хотя я все еще делал вид, что занят подсчетами. Свечи догорали, отбрасывая длинные тени на стены, и в комнате стояла та особенная ночная тишина, которая обычно располагала к работе. Но сейчас я чувствовал, как напряжение стягивает плечи.

- Королеве стало плохо, - произнесла служанка, и голос ее дрогнул. - Король Сириэль подхватил ее вовремя. Они после этого задержались там на некоторое время.

Перо в моей руке остановилось на середине строки. Чернила расплылись по пергаменту, оставляя темную кляксу, которая расплзалась все шире, затопливая цифры и буквы. Я смотрел на нее, не в силах отвести взгляд, словно это пятно было отражением чего-то, что происходило у меня внутри.

- Что значит «задержались»? - спросил я, стараясь, чтобы голос прозвучал равнодушно. Но даже собственные уши уловили в нем стальные нотки, которые я не мог скрыть.

Служанка переступила с ноги на ногу, явно чувствуя себя неудобно. Ее пальцы теребили край передника, а глаза металась по полу, не смея подняться на меня.

- Я не знаю подробностей, ваше величество. Стражник говорит, что королева была прижата к стене, а король Сириэль стоял очень близко. Довольно долго.

Прижата к стене. Стоял очень близко. Я представил эту картину с четкостью: ее спину, прижатую к поверхности, его руки по обе стороны от ее головы, их лица на расстоянии одного вдоха. В груди что-то сжалось, перекрывая дыхание. Пальцы стиснули перо так сильно, что древко треснуло, и я с раздражением отбросил его в сторону.

Я отпустил служанку коротким кивком, и она поспешно исчезла за дверью, будто боялась, что я передумаю и прикажу остаться. Ее шаги стихли в коридоре, но в комнате все еще витал тот неприятный осадок, который оставляли после себя ее слова. Во мне разливался гнев. Он поднимался из груди, заливая горло, пульсируя в висках, толкая к действию. Я поднялся из-за стола так резко, что задел локтем чернильницу, и та опрокинулась, растекаясь черным пятном по пергаменту. Мне было плевать. Я выхватил плащ с вешалки, накинул его на плечи и вышел из покоев, не совсем понимая, куда направляюсь. Ноги сами несли меня по коридорам, мимо спящих факелов, мимо стражников, которые вытягивались по стойке смирно при моем приближении. Я шел быстро, почти бегом, и в голове роились обрывки мыслей, которые я не мог собрать в единую картину.

Ноги сами привели меня к покоям Сириэля. Я остановился перед дверью, глядя на свет, пробивавшийся из-под двери. Он был внутри - я знал это по слабому движению тени под дверной щелью. Он, очевидно, слышал мои шаги - мою тяжелую, неровную поступь, так не похожую на обычную уверенную походку. Дверь открылась прежде, чем я успел постучать.

Сириэль стоял на пороге в одной рубашке. Его волосы были слегка растрепаны.

- Что-то случилось? - спросил он, глядя на меня с удивлением.

- Мне доложили, что ты прижал ее сегодня в галерее, - сказал я, входя в его покои.

Что-то мелькнуло в его лице. Тень, пробежавшая по скулам, легкое напряжение в уголках губ.

- Ей стало плохо после Роши, - произнес он. - Я помог ей удержаться на ногах, не более.

- Не более? - возразил я, чувствуя, как гнев закипает в груди. Я шагнул к нему, сокращая расстояние между нами. - Слуги описывают эту сцену несколько иначе. Они говорят о том, что ты прижал ее к стене. Что ты стоял так близко, что между вами не оставалось места. Что вы замерли там на долгие минуты.

- Слуги любят преувеличивать, - сказал он, но я видел, что он врет.

Я почувствовал, как внутри поднимается что-то требующее выхода. Оно душило меня, сжимало горло, заставляло сжимать кулаки. Я хотел крикнуть, ударить, разбить что-нибудь о стену, но вместо этого я замер, глядя на него, чувствуя, как желваки ходят на моих скулах.

- Тебя это волнует? С чего это? - сказал Сириэль, и его взгляд впился в мое лицо, изучая каждую эмоцию, которая проступала на нем. Он не отводил глаз, смотрел с каким-то вызовом, от которого становилось еще тошнее.

- Меня волнует политическая стабильность нашего союза, - ответил я резко. - Если двор увидит, что один из королей проявляет к королеве больше внимания, чем другой, это создаст ненужные слухи. А слухи, как ты знаешь, имеют свойство обрастать подробностями. Рано или поздно кто-то решит, что между вами есть что-то большее, и тогда начнутся разговоры о неравенстве, о фаворитизме, о том, что брак оказался фикцией.

- Слухи, - повторил он с интонацией, которая ясно давала понять, что он не поверил ни единому моему слову. Он скрестил руки на груди, чуть наклонил голову, рассматривая меня как диковинную загадку. - С каких пор тебя беспокоят слухи обслуживающего персонала? Ты никогда не обращал внимания на то, что говорят в кухнях и коридорах. Или ты просто злишься, что она нашла минуту тепла со мной, а не с тобой?

Слова эти ударили в самую точку. Они проникли сквозь все мои защитные барьеры, сквозь слои самообмана и напускного равнодушия. Я развернулся к нему, чувствуя, как внутри разгорается злость.

- Не смей меня, - процедил я, и голос мой зазвенел от напряжения. - Мне нет дела до нее. Она человек. Мимолетная фигура на отведенный ей срок. Не более того.

- Тогда почему ты здесь, а не в своих покоях? - усмехнулся Сириэль. - Почему ты прибежал сюда, как ошпаренный, в полночь, чтобы требовать от меня объяснений? Почему ты сжимаешь кулаки?

Я не мог найти слов. Он был прав. И это было хуже всего.

- Ты ревнуешь, - вымолвил он. - Прими это как факт, вместо того чтобы прятаться за политическими объяснениями. Ты ревнуешь к ней. Ты ревнуешь ко мне. И это не имеет никакого отношения к стабильности трона, Эндиэль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.